

Александр Блок – адресат и образ в творчестве А. Ахматовой и М. Цветаевой
Петровская Мария Юрьевна

студентка

Евразийский университет им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

email: AMINFP@yandex.ru

Параллели и сходства в жизненных судьбах Анны Ахматовой и Марины Цветаевой, их творческие взаимоотношения находились в поле зрения исследователей и мемуаристов. Кроме того, Ахматову и Цветаеву объединяет общий адресат и образ их поэзии – Александр Блок. Цикл М. Цветаевой «Стихи к Блоку» включает 16 стихотворений, а в творчестве Ахматовой мы находим несколько стихотворений и «Воспоминания об Александре Блоке».

Существенное различие в создании адресата и образа поэта имеет своей причиной и биографический контекст. Так, Ахматова была знакома с Блоком, они принимали участие в одних и тех же мероприятиях, общались по телефону и в письмах, он подписывал ей книги и посвятил несколько стихотворений. Поэтому в творчестве Ахматовой Блок обрел черты реального человека, внимание акцентировано на привлекающих ее деталях внешности и чертах характера, которые осмыслены в контексте собственной жизни. Ахматова упоминает его стихотворение, вспоминает их встречу на вечере. Цветаева лишь дважды присутствовала на выступлениях поэта 9 и 14 мая 1920 г., не подходила к нему, а лишь отправила свою дочь Алю познакомиться с ним и передать ее стихи. Первое стихотворение в цикле «Стихи к Блоку» Цветаевой достаточно любопытно. С одной стороны, Цветаева как бы загадывает непосвященному читателю загадку, косвенно описывая, но не называя имя адресата, а с другой, в стихотворении ясно видно бережное отношение к одному лишь имени поэта, которое не произносится «всуе»: «Имя твое – ах, нельзя!» И даже эпитет «громкое имя» подчеркивает всю мощь энергетики поэта, ведь его имя «гремит» даже «в легком шелканье ночных копыт». Имя поэта для лирической героини Цветаевой мимолетно, существование его в мире подобно жизни «льдинки на языке». Именно здесь доминирует коммуникативная функция, наличие которой предполагает понятие «адресата».

В стихотворении «Нежный призрак...» Блок только «снеговой певец» – эпитет, подчеркивающий знание Цветаевой сути творчества поэта, активного использования в нем образов снега, бурана, метели как символов свободы, новой жизни. Мотив ангелоподобности, получивший развитие в следующих стихотворениях, здесь обозначен образом «кризы» («кризой снеговой одет»), имеющим только метафорическое значение. В стихотворении «Ты проходишь на запад солнца...» введены религиозные мотивы, заключающиеся в перефразировании слов молитвы «Пришедши на запад солнца», здесь появляется мотив невозможности и «недолжности» знакомства с поэтом: «и по имени не окликну, и руками не потянусь... только издали поклонюсь», и далее получает развитие почти религиозное осмысление образа поэта: «восковой, святой лик», «имя твое святое», «божий праведник».

Религиозные мотивы есть и в стихах Ахматовой, адресованных Блоку: они присутствуют в мотиве божественной защищенности поэта свыше: «И Пресвятая охраняла Дева Прекрасного поэта своего». Но в ранних стихотворениях Ахматовой, посвященных Блоку, усилено субъективно-жизненное описание образа поэта, показаны особенности его внешности и характера, привлекавшие внимание лирической героини. Так, в стихотворении «Я пришла к поэту в гости» это – глаза: «У него глаза такие, что запомнить каждый должен...» В другом стихотворении внимание героини сконцентрировано на взгляде поэта, уже измученного реальной жизнью, впитавшего в себя все ее тяготы: «взор пустой, твой взор тяжелый – полунощника» («Ты первый, ставший у источника»). Даже улыбка дополняет образ «живого мертвеца», созданного Блоком в последние годы жизни для самохарактеристики: «с улыбкой мертвой и сухой». Этими стихотворениями как и «Воспоминаниями об Александре Блоке», дополнен характер поэта: «хозяин молчаливый», «был скуп на похвалы, но чужд хулы и гнева».

В миницикле Ахматовой «Три стихотворения» образ Блока дан с иной точки зрения, отчасти с коннотативной окраской негативного плана, да и по времени (1944–50, 1960) они далеко отстоят от предыдущих текстов, написанных при жизни или сразу после смерти поэта. Если в первом стихотворении лирическая героиня выделяет черту, присущую молодости: «и помнит Рогачевское шоссе разбойный посвист молодого Блока», то во втором – оценка всего Блока целиком и явно негативная – «тебе улыбнется презрительно Блок – трагический тенор эпохи». В третьем стихотворении Ахматовой имеется отклик на известное стихотворение Блока: «он прав – опять фонарь, аптека...», здесь к вечно существующему «безмолвию» и крепкому «граниту» приравнены и воспоминания о поэте.

Общим в творчестве Ахматовой и Цветаевой является и присутствие трагической реакции на смерть поэта, своеобразного реквиема. Цветаева создала почти евангельскую картину мученичества («венц из терний»), упоминая о ранах и смерти ангела: «рванные ризы, крыло в крови», «праведник душу урвал», «плачьте о мертвом ангеле». У Ахматовой в стихотворении «А Смоленская нынче имениница» описание похорон Блока дается в религиозно-мифологическом ключе: «Принесли Пресвятой Богородице ... наше солнце, в муке погасшее...». В стихотворении показана значимость, величие, чистота поэта, а с помощью солярного мифа этот человек обозначен стоящим выше обычного: «и струится пень панихидное, не печальное нынче, а светлое», «а кладбище – роща соловьиная, от сиянья солнечного замерло».

Таким образом, у М. Цветаевой Блок представлен как в функции адресата, так и в форме художественного образа. Поэт представлен высшим образцом чистоты и благородства. Ариадна Эфрон, дочь М. Цветаевой, писала: «Блок в жизни Марины Цветаевой был единственным поэтом, которого она чтит как божество от поэзии и которому, как божеству, поклонялась... Творчество... Блока восприняла Цветаева как высоту столь поднебесную... что ни о какой сопричастности этой творческой высоте она... и помыслить не смела – только коленопреклонялась» [<http://www.univer.omsk.su/omsk/socstuds/crossfate/anna.html>]. Стихи Ахматовой посвящены Блоку – ее хорошему знакомому, они менее патетичны, в них раскрыты как особенности его внешности, так и специфика характера поэта. Коммуникативная же функция выражена значительно слабее. Это позволяет утверждать, что посвящение не всегда предполагает установку на адресат.

Литература

Цветаева М. Стихотворения. Поэмы / Вступ. ст., сост. и комм. А.А. Саакянц. М., 1991.

Ахматова А. Собрание сочинений в 2-х томах. М., 1990.